

выбор вариантов поведения, как и в целом, отставание инфраструктуры, отражающей численное преобладание лиц малоквалифицированного труда.

Список использованных источников

1. Мамедли А. Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы. – Баку: Университет Хазар, 2008. – 246 с.
2. Statistical year book of Azerbaijan 2015. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/SYA2015/
3. Women and men in Azerbaijan 2016. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/
4. Гейбуллаев Г. А. Семья и брак у азербайджанцев. – Баку: Элм, 1994 (на азербайджанском языке).
5. Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. – Москва: Мысль, 1987.
6. Гулиева Н. М. Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане. – Баку: Элм, 2005.

References

1. Mamedli A. Je. Sovremennye jetnokul'turnye processy v Azerbajdzhane: osnovnye tendencii i perspektivy. – Baku: Universitet Hazar, 2008. – 246 s.
2. Statistical year book of Azerbaijan 2015. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/SYA2015/
3. Women and men in Azerbaijan 2016. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/
4. Gejbulloev G. A. Sem'ja i brak u azerbajdzhancev. – Baku: Jelm, 1994 (na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Susokolov A. A. Mezhnacional'nye braki v SSSR. – Moskva: Mysl', 1987.
6. Gulieva N. M. Sovremennaja sel'skaja sem'ja i semejnij byt v Azerbajdzhane. – Baku: Jelm, 2005.

Amirshakhova S. G., Ph.D., Institute of Archeology and Ethnography of ANAS (Azerbaijan), rus_rahimli@yahoo.com

Socio-group differences and norms of behavior of the population of the city of Sumgayit in the family-household sphere

Article is devoted to a question of detection of social-group distinctions and standards of behavior in the family and household sphere of one of the largest cities of Azerbaijan of Sumgayit. According to ethnosociological poll the factors influencing the level of satisfaction of citizens with living conditions at choice of behavioural norms in system of the family and marriage relations have been analysed.

Keywords: family, life, marriage, traditions, innovations.

Аміршахова С. Г., дисертант, Інститут археології та етнології НАНА (Азербайджан), rus_rahimli@yahoo.com

Соціально-групові відмінності і норми поведінки населення міста Сумгаїта в сімейно-побутовій сфері

Стаття присвячена питанню виявлення соціально-групових відмінностей і норм поведінки в сімейно-побутовій сфері одного з найбільших міст Азербайджану Сумгаїта. За даними етносоціологічного опитування було проаналізовано чинники, що впливають на рівень задоволеності городян побутовими умовами, на вибір поведінкових норм в системі сімейно-шлюбних відносин.

Ключові слова: сім'я, побут, шлюб, традиції, інновації.

***

УДК 94(479.24)

Магеррамов С. Г.,
преподаватель, Сумгайтский
Государственный Университет
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

О состоянии сельского хозяйства АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР в 1925–1927 гг.

Автор на основе различных архивных источников Азербайджана и России, а также историографических материалов дает обзор процессов, которые

произошли в деревнях Азербайджанской ССР в 1925–1927 годах. Рассмотрено также состояние различных отраслей сельского хозяйства. Отмечаются основные детерминанты аграрной политики, проводимой советским режимом, и подчеркиваются тяжелые последствия этой политики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Азербайджанская ССР, НЭП, кулаки, середняки, бедняки, коллективизация.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Как известно, испокон веков сельское хозяйство являлось одним из важнейших отраслей азербайджанской экономики. В годы первой мировой войны, а также в первые сложные послевоенные годы в сельском хозяйстве наблюдалось сокращение посевов, поголовья скота, выращивания технических культур и т.д. Но спустя некоторое время с установлением советской власти, а особенно после введения НЭПа положение постепенно поправлялось. Уже к 1925 году посевные площади составляли 102,4% довоенного уровня [8, с. 18]. В этот же год общая площадь достигла уже 847 тыс. дес., что составляло уже почти 96% всех посевных площадей довоенного времени (868 тыс. дес.). Что касается посевных площадей по определенным злакам, то следует отметить, что посевные площади пшеницы еще не дошли до довоенных показателей (96%), а посевные площади ячменя и кукурузы превысили их (соответственно 101% и 303%) [8, с. 2].

В 1925 году с каждой десятины было собрано по 55 пудов ячменя и 50 пудов пшеницы. В целом же, по Азербайджанской ССР было собрано 26,24 млн. пудов ячменя. Но общая ежегодная потребность населения республики в пшенице составляла почти 30 млн. пудов, т.е. недобор составлял 3,7 млн. пудов. Аналогичное положение существовало и в отношении ячменя – здесь недобор почти 17 млн. пудов. В целом по республике недобор этих злаков составлял почти 70,9 млн. пудов.

Если же рассмотрим данные таблицы 1, где показаны урожай по ячменю и пшенице, а также потребность населения в этих злаках, то получим следующую картину: годовой сбор этих зерновых составлял: по Агдашскому уезду 117448 пудов, по Агдамскому – 1049407 пудов, по Бакинскому – 4032331 пудов, Гянджинскому – 229334 пудов, Джебраильскому – 74713 пудов, Геокчайскому – 663404 пудов, Нахичеванскому – 416995 пудов, по Нагорному Карабаху – 2125644 пудов и т.д. Как видно по таблице только по 4–м уездам (Агдам, Агдаш, Джебраил и Куба) урожай этих злаков удовлетворял потребность населения, а по остальным 13–ти уездам недобор был значительным [2, с. 9].

В отчете об экономическом состоянии Азербайджанской ССР на 1925 год отмечалось, что в результате ряда природных факторов и слабой оросительной системе урожайность пшеницы и ячменя была даже ниже средних показателей. В результате же во многих уездах и регионах республики сбор этих злаков был даже ниже потребностей местного населения в этих зерновых.

В области хлопковых посевов положение было иное: так, в 1925 году посевы этого растения превысили 116 тыс. дес., что было на 2 тыс. дес. больше чем посевы 1913 годы (114 тыс. дес.) [8, с. 16]. И урожайность посевов была выше средних показателей: так, в Сальянском и Казахском уездах с каждой десятины было собрано по 40–45 пудов, в Зубовском и Петропавловском регионах по 35–40 пудов, в Агдашском и Гянджинском

Таблиця 1

№ п/п	Уезды, АО и АР	В 1925 году было собрано пшеницы и ячменя (пуд)	Сбор удовлетворял (+) или же не удовлетворял (-) потребности населения
1.	Бакинский	4032331	-
2.	Агдамский	1049407	+
3.	Агдашский	117448	+
4.	Гянджинский	229334	-
5.	Геокчайский	663404	-
6.	Джебраильский	74713	+
7.	Закатальский	692459	-
8.	Казахский	1263461	-
9.	Кубинский	5644461	+
10.	Курдистанский	714610	-
11.	Ленкоранский	1630739	-
12.	Нахичеванская АР	416995	-
13.	НКАО	2125644	-
14.	Нухинский	1021074	-
15.	Сальянский	44957	-
16.	Шамкирский	920720	-
17.	Шемахинский	193968	-

уездах – по 45–50 пудов, в Уджарском и Геокчайском уездах – по 40–45 пудов, в Карабагском регионе – по 50–55 пудов, в Нахичевани – 40–50 пудов хлопка–сырца. Приrost сбора этого урожая в 1925 году в сравнении с предыдущим годом составлял 15–20% [2, с. 10].

Продвижение наблюдалось и в области обработки собранного хлопка–сырца. В 1925–м году 14 из 16 хлопкоочистительных заводов работали полной мощностью. К ноябрю этого года по республике было произведено 160 тыс. пудов очищенного хлопка, а в Москву было отправлено 261 вагон хлопка–сырца [9].

В рассматриваемый период в Азербайджанской ССР выращивались также кунжут, подсолнух, табак, шафран, лен и т.д., где также наблюдался, хоть и незначительный, рост посевных площадей. Так, если в 1922 году посевы этих технических культур составляли 3,05 тыс. дес., в 1924–м году они достигли 3,2, в 1925–м – 3,87, а в 1926–м – 6,12 тыс. дес. [5, с. 226–227].

К 1925 году площадь табачных плантаций достигла 600 дес. Самый значительный рост этих плантаций наблюдался в Кубинском уезде: только за 1924–1925 года они увеличились почти в 25 раз: с 9 до 215 дес. [10]. В 1925–1926–м хозяйственном году сбор табака по всей республике в 3,25 раза превысил довоенный уровень [3, с. 112]. И площадь виноградников в 1925–м году (24 тыс. дес.) приблизилась к довоенному уровню.

В 1925–м году Совнаркомом республики было выделено 140 тыс. руб. для закупки сельскохозяйственных орудий и еще 300 тыс. руб. для проведения опытов в области сельского хозяйства и для устройства селекционных станций. Кроме того было предусмотрено выделение еще 5 тыс. руб. для оказания агротехнической помощи населению, увеличение численности агрономов до 32 [10, с. 14].

Выделялись долгосрочные кредиты крестьянским хозяйствам сельскохозяйственными банками. К 1 октября за 1925–1926–й хозяйственный год сумма таких кредитов составляла 592 тыс. руб. [12, с. 62]. В 1925 году крестьянам табаководам и хлопководам было выдано 6 млн. руб. аванса. В этом же году сельскохозяйственным банком крестьянам было выдано 3 млн. руб. Из этой суммы 40% были потрачены для закупок рабочего скота, 10% – сельскохозяйственных машин и орудий, 20% – семян, а 20% – на другие потребности [11, с. 6].

Несмотря на эти меры, степень технического обеспечения сельского хозяйства оставалась желать лучшего. Так, если в 1921 году по всей республике было всего 30 тыс. железных плугов, 6 тыс. железных сох и еще 6 тыс. других сельскохозяйственных машин и орудий, то к 1925 году количество железных плугов достигло до 45 тыс., железных сох – до 10 тыс., других машин и орудий – до 10 тыс. [11, с. 6]. В сравнении с 1922–м годом в 1925–м году количество выделенных крестьянам борон из Азербайджанского государственного склада сельскохозяйственных машин и орудий увеличилось в 13 раз, плугов – в 5 раз, молотилок – 4 раза, а культиваторов в 1,5 раза [5, с. 102]. В 1925 году численность плугов, выделенных селу достигла 4500 [15].

Хотя уделялось особое внимание и объединению крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства, в этом деле продолжали оставаться многочисленные недостатки. По сведениям к 1 сентября 1925 года в составе Кейбирлийи (сельское объединение) были 8 артелей, 2 коммуны, 87 кредитных, 5 винодельческих, 7 молочных, 4 садовых, 3 табаководческих, 15 рыболовных, 37 оросительных, 8 машинных и 2 хлопководческих кооперативов [1, с. 3].

В таблице 2 приведены сведения о коллективных объединениях, входивших в состав Кейбирлийи [7, с. 5]:

Сведения к 1 октябрю 1925 г.

Вид коллективного объединения	Численность объединений	Численность хозяйств в них	Численность крестьянских хозяйств в коллективном объединении
Сельскохозяйственные коммуны	2	141	70–71
Сельскохозяйственные артели	9	294	32
Машинные компании	7	97	13
Огородничьи артели	4	114	26
Всего	22	646	29

Если сельскохозяйственные артели были созданы почти во всех регионах, то машинные компании охватывали в основном хлопководческие и зерноводческие районы, а артели огородников – предгорные регионы.

Анализируя первичные итоги восстановления народного хозяйства Азербайджанской ССР можно прийти к следующим заключениям:

– хотя и в годы восстановления народного хозяйства объем посевных площадей зерновых культур уже превосходил довоенного уровня за исключением 4–х уездов собранные урожаи пшеницы и ячменя были далеки от удовлетворения потребностей местного населения;

– среди технических культур только сбор табака превосшел уровень 1913 года;

– в области скотоводства намечалось некоторое увеличение поголовья скота. Темпы восстановления среди крупнорогатого скота были выше чем среди мелко–рогатого скота;

– хотя в области шелководства за 1921–1925 гг. был достигнут значительный прирост, но к 1925 году урожай в этой области составлял только 50% уровня 1913 года;

– темпы развития сельского хозяйства в целом оставляли желать лучшего; сельское хозяйство республики только в 1926/27–м хозяйственном году смогло достичь уровня 1913 года.

По данным наркомзема республики, довоенная площадь посевов (868 тыс. дес.) была превышена только в 1926 году, когда были посеяны 936 тыс. дес. [15, с. 14].

Самым болезненным вопросом сельского хозяйства республики являлся очень высокий уровень примитивности технического обеспечения этой области экономики. Хотя и за 1922–1926 гг. в республику было ввезено до 15 тыс. железных плугов, до 4 тыс. сох, 4 тыс. других сельскохозяйственных орудий на 3 млн. рублей [11, с. 6], положение оставалось тяжелым. До 1925 года практически не применялись трактора. За 1925/26 хозяйственный год в Азербайджанскую ССР были ввезены 201 трактора (за исключением 220 тракторов, находящихся в распоряжении Мугмилстроя – С. М.) [11, с. 6]. За 1923–1926 гг. государство через «Кейбирлийи» отправило в уезды республики приблизительно 18 тыс. плугов, 2500 железных борон, до 2500 различных орудий, в т.ч. 450 сеялок. С целью расширения реализации сельскохозяйственных машин и орудий был создан специальный склад – «Азербайджанский государственный сельскохозяйственный склад». Но принятые меры были совершенно недостаточными для

решения проблемы: в 1926 году уровень обеспечения сельского хозяйства республики железными плугами составлял 33%, железными бородами – 11%, сборочными комбайнами – 3%, посевными механизмами – 3,3% [4, с. 142–143]. Только в 1927 году были закуплены по линии Кейбирлийи 205, а по Азгоссельскладу 95 тракторов. Из этого числа 215 тракторов были переданы сельхозкооперациям, 40 – госпредприятиям, совхозам, а 42 – частным лицам [5, с. 107].

Обеспечение крестьян землей также находилось на очень низком уровне: к 1927 году до 15% крестьян являлись вообще безземельными; 7 20% крестьянских хозяйств имели до 1 дес., а 39,8% – от 1 до 3 дес. посевных угодий [6, с. 173].

Существовали очень серьезные недостатки в области обеспечения крестьянских хозяйств рабочим скотом: у 33,6% всех крестьянских хозяйств не было упряжных животных [14, с. 85–86]. В 1921 году 41,1%, а в 1926 году 34,58% всех крестьянских хозяйств не имели вообще рабочего скота [8, с. 19], т.е. за 5 лет не были достигнуты какие-либо значительные изменения.

Надо признать, что в области кредитования сельского хозяйства предпринимались серьезные меры: за 1925/26 хозяйственный год были выделены 1,48 млн. руб., а на следующий год почти в 2 раза больше – 2,938 млн. рублей кредита [12, с. 62].

В общем, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, североазербайджанская деревня сохраняла отсталый и примитивный характер экономики. Урожайность находилась на очень низком уровне: если в 1913 году урожайность 1 гектара составляла: 8 центнеров осенней и 5,7 центнеров весенней пшеницы, 8,7 центнеров ячменя, 7,5 центнеров хлопковых семян, 60,6 центнеров картофеля, то в 1926–м году эти показатели были соответственно – 7,6; 4,8; 8,2; 18,2; 5,7 и 58,8 центнеров. Кстати говоря, по урожайности пшеницы и хлопко–сырца довоенный уровень не был восстановлен даже в 1926–м году [14, с. 46].

По данным 1927 года $\frac{3}{4}$ всех крестьянских хозяйств являлись мелкими хозяйствами и ежегодные доходы таких хозяйств не превосходили 400 рублей. Это видно также по данным о налогоплательщиках из чистых доходов крестьян: если чистые крестьянские доходы, привлеченные к налогам за 1925/26 гг. составляли 58 млн. рублей, то в 1927/1928–м хозяйственном году эта цифра упала до 3,609 млн. руб. [17, с. 125]. В 1926/27 хозяйственном году подушные налоги по Армянской ССР составляли 2 руб. 23 коп., по Грузинской ССР – 2 руб. 25 коп., а по Азербайджанской ССР почти в 1,5

разу больше – 3 руб. 60 коп. В этом году 23,25% всех налогов по Армянской ССР, 35,13% по Грузинской ССР и 45,62% по Азербайджанской ССР приходились на долю зажиточных хозяйств [18, с. 56].

Отметим также, что за эти годы наряду с некоторым увеличением посевных площадей незаконными и несправедливыми постановлениями Президиума ЗакЦИК–а произошли передачи Грузинской ССР некоторой части посевных и пастбищных земель азербайджанских крестьян. Так, решением Президиума ЗакЦИК–а от 30 марта 1925 г. 5000 га из Чиаурского лесничества, 18 тыс. га в Ширакской низменности, а постановлениями этого же органа от 5 и 7 декабря 1926 года 8577 га по берегам р. Габырры (Иори, 12890 га из равнины Чатма и 8376 га в Вашлованском и Бугинском регионах были переданы Грузинской ССР [16, с. 269–270].

И в скотоводстве темпы восстановления были неудовлетворительными. Так, если до войны в Северном Азербайджане было 152,8 тыс. голов лошадей, к январю 1926 года их численность еле перевалила 160 тыс. За этот же период численность овец с 2,266 млн. голов дошла до 2,355 млн., а численность коз с 200 тыс. голов до 300 тыс. голов, а численность крупнорогатого скота вообще упала с 1,48 млн. голов до 930 тыс. голов [14]. За 1914–1926 гг. численность рабочего скота также практически не изменилась (с 152 тыс. до 160 тыс. голов) [14, с. 48].

Хлопководство наряду с нефтяной промышленностью являлось одной из приоритетных областей, которой советская власть придавала особое значение. В 1926/27 хозяйственном году численность хозяйств, посеявших хлопок, достигла 76117. Из них 7 58,8% хозяйств имели до 1 дес. посевов, 27,5% – до 2–х дес., 8,7% – до 3 дес., 1,8% – до 5 дес., а 3,2% – более 5 дес. посевов. Посевы хлопчатника ежегодно расширяясь в 1926 году достигли 99166 дес., а в 1927 году – 107199 дес. [5, с. 223].

Давление на кулацкие хозяйства привело к уменьшению сельскохозяйственных орудий, и особенно численности скота в земледельческих районах республики. Распродажа имущества кулаков, экспроприация основных производственных фондов привели к резкому снижению всего производства.

В результате необдуманной налоговой политики государства тысячи крепких середняцких хозяйств обанкротились. Так, в 1927 году 17,3% всех крестьянских хозяйств оставались без всякого скота, 43% – без инвентаря и 15,9% – без посевов. Накануне массовой коллективизации (в 1927 году) в Азербайджанской ССР бедняцкие хозяйства составляли 41,8% всех крестьянских хозяйств, середняцкие – 51,4%, а кулацкие – 6,8%. Самой распространенной ошибкой того времени было отнесение середняков к кулакам и конфискация их скота [9, с. 159].

Еще на II съезде АКП(б) А. Скачко в своем выступлении предупреждал, что «... было бы большой ошибкой относить к кулакам многочисленные семьи, которые обеспечивают своих нескольких десятков членов семьи... Как правило такие семейства сверхзажиточные, и очень сильные; за счет этого они очень дружные семьи, они вместе работали и поэтому смогли сберечь свои богатства. Они владеют многочисленным инвентарем и скотом, но они живут за счет своего труда, не эксплуатируют наемный труд других и поэтому они не могут быть

отнесены к ряду кулацких семейств. Так как эти семейства очень многочисленны, мы должны считаться с ними и внести их в ряды кулаков, ибо удар по ним будет ударом по крестьянам–середнякам... Они являются не только семейными, не только идеологическими, но и хозяйственными единицами» [4, с. 129].

В североазербайджанской деревне получило широкое распространение противопоставление бедняков зажиточным, искусственное разжигание вражды между ними. В отличие от России и др. республик, в Азербайджане, где родственные связи были широко распространены, такая политика приводила к более тяжелым последствиям. Личные хозяйства не были освобождены от податей и повинностей. Крестьяне–колхозники должны были платить налоги за все – за скот, за домашних птиц, даже за плодовые деревья – различные налоги. Например, за каждую курицу крестьянин ежегодно должен был сдать государству по 60 яиц. Такой налог продолжал существовать аж до середины 50–х годов прошлого века [13, с. 50].

Ради справедливости должны отметить, что коллективизация сельского хозяйства была обусловлена некоторыми объективными условиями. Среди них основное место занимали, в первую очередь, низкая товароотдача частных хозяйств, низкое техническое обеспечение таких хозяйств.

Во–вторых, в ходе большевистской аграрной реформы происходило раздробление (парцелляция) земельных наделов крестьян, увеличение численности крестьянских хозяйств. В Азербайджанской ССР их число за 1921–1928 гг. увеличилось на 54 тыс. (с 300 тыс. до 354 тыс.). Причем 80% их являлись мелкими, немощными хозяйствами: у них или вообще не было скота, или же в лучшем случае они владели 1–2 головами коров [6, с. 13].

И темпы прироста коллективных объединений за 1926–1927 гг., входившие в состав Кейбирлийи, хорошо свидетельствуют этому (см. табл. 3). Здесь не учтены данные по Нагорному Карабаху и Нахичевани [7, с. 5].

Если сельскохозяйственные артели были характерны для почти всех регионов, то машинные компании широко распространились в хлопководческих и зерновых районах, а огороднические артели – в предгорных регионах. В нижеприведенной таблице 4 приведено распределение коллективных объединений по различным уездам [7, с. 8–9].

Естественно, что приведенные условия, факторы, причины крайне актуализировали модернизацию сельского хозяйства, его переустройство. Но формы и способы этой модернизации, а главное – объявление стратегической целью создание только колхозов, находящихся под бдительным контролем и владеющим фиктивной хозяйственной самостоятельностью, в исторической перспективе оказалось слишком неудачной попыткой, показало свою безуспешность. Достаточно отметить, что сельское хозяйство на долгие годы превратилось в настоящую головную боль государства. Если за годы советской власти объем промышленного производства страны увеличился в десятки и даже в сотни раз, то прирост сельскохозяйственного производства еле составлял всего 3 раза.

В научной литературе принятие курса, направленного на коллективизацию сельского хозяйства связывается с

Таблиця 3

Вид коллективного объединения	На 01.10.1926 г.			На 01.10.1927 г.		
	Численность объединений	Количество хозяйств в них	Численность хозяйств в одном объединении	Численность объединений	Количество хозяйств в них	Численность хозяйств в одном объединении
Сельскохозяйственные коммуны	–	–	–	–	–	–
Сельскохозяйственные артели	17	340	20	24	394	16
Машинные компании	25	374	15	112	2060	18
Огородничьи артели	4	119	29	14	214	15
Всего	46	833	18	150	2668	18

Таблиця 4

№ п/п	Уезды	Машинные компании	Сельскохозяйственные артели	Огородничьи артели	Всего	В процентах
1.	Бакинский	–	8	12	20	13,4
2.	Гянджинский	15	2	1	18	12,0
3.	Агдамский	18	–	–	18	12,0
4.	Казахский	13	3	–	16	10,6
5.	Сальянский	13	2	–	15	10
6.	Геокчайский	14	–	–	14	9,3
7.	Ленкоранский	8	5	–	13	8,7
8.	Кубинский	12	–	1	13	8,7
9.	Закатальский	9	–	–	9	6,0
10.	Нухинский	7	–	–	7	4,0
11.	Шемахинский	3	2	–	5	3,3
12.	Корягинский	–	2	–	2	1,4
13.	Итого:	112	24	14	150	100

постановлением, принятым на XV съезде ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.). На указанном постановлении речь шла о развитии всех видов кооперации. На этом съезде не были определены ни время, ни единственные формы и методы кооперации сельского хозяйства. Съезд решил не полную ликвидацию кулацких хозяйств насильными путями, а постепенную, экономическими рычагами ограниченными, сокращением этих хозяйств. В целом XV съезд выражал мнение партии не о стремительной, а постепенную коллективизацию сельского хозяйства, и при этом, не допуская спешности и волюнтаризма.

Но кризис хлебозаготовки, появившийся со всей остротой в стране в конце 1927 – начале 1928 г. актуализировал необходимость быстрой и радикальными способами коллективизации. Дело было в том, что к концу года недобор государственной хлебозаготовки составлял более 2 млн. тонн. Такая нерадушная ситуация угрожала опасностью оставить город и армию без хлеба. Должны отметить, что страна, в тот период уже вступившая к индустриализации, машины и оборудования получала из-за границы. А валюта, необходимая для таких закупок, приобреталась

именно за счет экспорта хлеба. Таким образом, кризис хлебозаготовки ставил под угрозой и будущую судьбу, участь индустриализации.

В такой ситуации правительство вынуждено было начать кампанию хлебозаготовки по всему масштабу страны, получившее название «битва за хлеб» и очень напоминающую метод времен общеизвестного «военного коммунизма». Свыше 30 тыс. коммунистов были направлены в села. Но хлеб конфисковался не только у кулаков, но и у середняков. А это не могло не вызывать справедливый гнев крестьян. Фактически конец 20–х и начало 30–х годов был характерен тихой, не чем не менее кровавой и беспощадной войной советского правительства против крестьянства.

Советское правительство, не имея достаточных собственных запасов и возможностей получить необходимые кредиты из-за границы, придерживало курс на восстановление тяжелой индустрии за счет ограбления деревни и сбора средств с других отраслей промышленности. Вслед за этим правительство, отказавшись от новой экономической политики, перешло на применение командно-административной системы в

управлении экономикой. А это, прежде всего, выражало себя в установлении административного контроля над деревней, в ликвидации рыночных механизмов и экономической самостоятельности производителей, в перенаправлении средств на нужды индустриализации.

Список использованных источников

1. Государственный архив Азербайджанской Республики. – Ф.391. – Оп.1. – Д.503.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф.3316. – Оп.64. – Д.50.
3. История Азербайджана в 7-и томах, Т.VI (апрель 1920 – июнь 1941). – Баку: Элм, 2008 (на азерб. яз.).
4. Кулиев Р. М. Землеустройство. Научные основы землеустройства, Т.I. – Баку: «МБМ», 2007 (на азерб. яз.).
5. Магеррамов Э. А. Газета «Коммунист» (на азерб. яз.) и вопросы восстановления сельского хозяйства Азербайджанской ССР (1921–1928 гг.). – Баку: Нурлан, 2004. – 344 с.
6. Мусабеков Г. Избранные статьи и речи. В двух томах. Т.II. – Баку, 1962.
7. Научный архив Института истории НАН Азербайджана. – Инв.53.
8. Там же. – Инв.1281.
9. Там же. – Инв.1592.
10. Там же. – Инв.3813.
11. Там же. – Инв.7502.
12. Там же. – Инв.7775.
13. Некоторые вопросы истории Азербайджанской коммунистической партии 20–30-х годов. – Баку, 1990 (на азерб. яз.).
14. Обзор деятельности правительства за 1927 и 1928 гг. Отчет VI Всеазербайджанскому съезду Советов. – Баку: Издание управления делами Совнаркома и ВЭС'а, 1929. – 464 с.
15. Отчет Народного Комиссариата Земледелия Азербайджана (1924–1926 гг.). – Баку: Издание НКЗ АССР, 1927. – 49 с.
16. Рахманзаде Ш. Ф. Территориальные вопросы в азербайджано-грузинских отношениях (по материалам северо-западного региона Азербайджана. 1917 – начало 1930-х гг.). – Баку: Азполиграф, 2008.
17. Самандаров С. С. Отражение налоговых вопросов Азербайджана 20–30-х годов XX века в общественно-политической и экономической мысли // «Налоговые вести Азербайджана». – 2012. – №4 (на азерб. яз.).
18. Советский тоталитаризм на Кавказе // Материалы научной конференции. Университет Хазар, 6–7 ноября 1998 г. – Баку, 1998 (на азерб. яз.).

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F.391. – Op.1. – D.503.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. – F.3316. – Op.64. – D.50.
3. Istorija Azerbajdzhana v 7-i tomah, T.VI (aprel' 1920 – ijun' 1941). – Baku: Jelm, 2008 (na azerb. jaz.).
4. Kuliev R. M. Zemleustrojstvo. Nauchnye osnovy zemleustrojstva, T.I. – Baku: «MBM», 2007 (na azerb. jaz.).
5. Mageramov Je. A. Gazeta «Kommunist» (na azerb. jaz.) i voprosy vosstanovlenija sel'skogo hozjajstva Azerbajdzhanskoj SSR (1921–1928 gg.). – Baku: Nurlan, 2004. – 344 s.
6. Musabekov G. Izbrannye stat'i i rechi. V dvuh tomah. T.II. – Baku, 1962.
7. Nauchnyj arhiv Instituta istorii NAN Azerbajdzhana. – Inv.53.
8. Tam zhe. – Inv.1281.
9. Tam zhe. – Inv.1592.
10. Tam zhe. – Inv.3813.
11. Tam zhe. – Inv.7502.
12. Tam zhe. – Inv.7775.
13. Nekotorye voprosy istorii Azerbajdzhanskoj kommunisticheskoj partii 20–30-h godov. – Baku, 1990 (na azerb. jaz.).
14. Obzor dejatel'nosti pravitel'stva za 1927 i 1928 gg. Otchet VI Vseazerbajdzhanskomu s#ezdu Sovetov. – Baku: Izdanie upravlenija delami Sovnarkoma i VJeS'a, 1929. – 464 s.
15. Otchet Narodnogo Komissariata Zemledelija Azerbajdzhana (1924–1926 gg.). – Baku: Izdanie NKZ ASSR, 1927. – 49 s.

16. Rahmanzade Sh. F. Territorial'nye voprosy v azerbajdzhano-gruzinskih otnoshenijah (po materialam severo-zapadnogo regiona Azerbajdzhana. 1917 – nachalo 1930-h gg.). – Baku: Azpoligraf, 2008.

17. Samandarov S. S. Otrazhenie nalogovyh voprosov Azerbajdzhana 20–30-h godov XX veka v obshhestvenno-politicheskoj i jekonomicheskoj mysli // «Nalogovye vesti Azerbajdzhana». – 2012. – №4 (na azerb. jaz.).

18. Sovetskij totalitarizm na Kavkaze // Materialy nauchnoj konferencii. Universitet Hazar, 6–7 nojabrja 1998 g. – Baku, 1998 (na azerb. jaz.).

Maharramov S. G., teacher of the Sumgait State University (Azerbaijan), elmamaharram@mail.ru

On the state of agriculture in the Azerbaijani SSR in 1925–1927

In this article, the author on the basis of various archival sources of Azerbaijan and Russia, as well as historiographic materials, gives an overview of the processes that took place in the villages of the Azerbaijani SSR in the years 1925–1927. The state of various branches of agriculture is covered. The main determinants of the agrarian policy pursued by the Soviet regime are noted, and the heavy consequences of this policy are highlighted.

Keywords: agriculture, Azerbaijan SSR, NEP, kulaks, middle peasants, poor people, collectivization.

Магеррамов С. Г., викладач, Сумгайтський Державний Університет (Азербайджан), elmamaharram@mail.ru

Про стан сільськогосподарства Азербайджанської РСР у 1925–1927 рр.

Автор на основі різних архівних джерел Азербайджану і Росії, а також історіографічних матеріалів дає огляд процесів, які відбулися в селах Азербайджанської РСР в 1925–1927 роках. Розглянуто також стан різних галузей сільського господарства. Відзначаються основні детермінанти аграрної політики, що проводилась радянським режимом, і підкреслюються важкі наслідки цієї політики.

Ключові слова: сільське господарство, Азербайджанська РСР, НЕП, кулаки, середняки, бідняки, колективізація.

* * *

УДК 02.338

Махаммадлі Д. Г.,
преподаватель кафедры библиотечных ресурсов
и информационно-поисковых систем, Бакинский
государственный университет (Азербайджан, Баку),
dashqin.muhammedli@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ШЕКИ-ЗАКАТАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование регионального библиотековедения в современных условиях постепенно начинает приобретать большую актуальность. Системные исследования о региональном библиотековедении в Азербайджанской Республике начались с 90-х годов XX века. Вопросы организации сформировавшегося в регионе библиотечно-информационного сервиса сложного полиэтнического читательского контингента имеют важный теоретико-методический характер. В статье излагаются некоторые аспекты современного положения, проблемы и перспективы развития библиотечно-информационной инфраструктуры в Шеки-Загатальском экономическом регионе.

Ключевые слова: Шеки-Загатальский экономический регион, библиотечно-информационная структура, библиотечный сервис, модель обслуживания читателей.

(статья друкється мовою оригіналу)

Социально-экономическое положение Азербайджана и предпринимаемые для его развития меры